

УДК 2-727+141.45

DOI: 10.25730/VSU.7606.22.020

К уточнению понятий, связанных с феноменом вероотступничества

Т. А. Фолиева

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения, богословский факультет,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.
Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-6631-6022. E-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

Аннотация. Существует несколько понятий, которые описывают верующих, утративших веру и покинувших религиозную организацию. Данные понятия в той или иной степени несут конфессиональную нагрузку и являются оценочными суждениями. Цель нашего исследования – рассмотреть, как трактуются и трактовались ранее понятия, связанные с разрывом с религиозными общинами, а также – какие аналоги данных терминов существуют в зарубежной и отечественной науке.

Методология настоящего исследования предполагает анализ теоретических подходов к вопросу дезаффилиации верующих. Кроме того, используются традиционные для философии религии и религиоведения методы: диалектический, компаративистский, системный.

В статье был проанализирован термин «апостасия» в католической и православной традициях, затронуто использование данного термина в отечественной и зарубежной литературе. Понятие «апостасия» применялось в научном сообществе долгое время, но постепенно от него отказались, так как более предпочтительными стали термины «дезаффилиация» и «деконверсия».

В результате проведенного анализа предлагается перенять терминологию зарубежных коллег и использовать термин «деконверсия» при исследовании феномена выхода верующих из религиозных организаций и изменения ими мировоззренческих установок. С одной стороны, данный термин лишен негативной коннотации, в отличие от понятий «апостасия» или «богоотступничество». С другой стороны, он свободен от конфессиональной нагрузки и может применяться в исследовании любых религий.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении религиозного обращения, а также в процессе преподавания в высшей школе специальности «Философия религии и религиоведение».

Ключевые слова: религиоведение, конверсия, деконверсия, апостасия, дезаффилиация, религиозность, религиозное обращение.

В религиоведческой науке существует несколько понятий, которые описывают верующих, утративших веру и покинувших религиозную организацию: «апостасия», «богоотступничество», «вероотступничество», «расцерковление», «рenegатство», «иртитад», «мешумад» и т. д. Все они в той или иной степени несут конфессиональную нагрузку и по сути являются оценочными суждениями. Например, «мешумад» – термин, применяемый для отступников в иудаизме, – дословно переводится как «оскверненный». А такое понятие, как «рenegат», стало негативно-нарицательным (вспомним практически хрестоматийное – «рenegат Каутский»).

В данной статье нам бы хотелось рассмотреть, как трактуются и трактовались понятия, описывающие разрыв человека с религиозными общинами, и какие аналоги данных терминов существуют. Целью исследования не является исследование феномена апостасии и его понимания в разных конфессиях. Предметом нашего интереса является, скорее, контекст восприятия данного термина. К сожалению, на русском языке нет работы, которая рассматривала бы это явление и его историю.

Католическая энциклопедия указывает нам, что «апостасия», или «отступничество», является церковным преступлением и имеет три вида: «осуществленный по своей воле, сознательный и полный отход от веры человека, принявшего крещение; оставление сана после рукоположения в священники; оставление монашеского сана после принесения вечных монашеских обетов» [8, с. 1147]. Каноническое правило 751 гласит, что отступничество – это «полное отвержение католической веры; схизма – отказ от подчинения Верховному Понтифику или от общения с подвластными ему членами Церкви». При этом отступничество становится таковым, только если о нем было заявлено. Оно описывается так: «преступление, состоящее в каком-либо заявлении либо в ином выражении воли, [некоего] учения или знания, следует считать не совершенным, если об этом заявлении или выражении никто не узнал» [9, с. 312, 489].

Таким образом, если индивид не объявил о своем отступничестве или потере веры, то его нельзя считать отступником. Отступничество является каноническим препятствием для рукоположения, апостатов не отпевают, отступник (если он монашествующий или священник) «подлежит отлучению по заранее вынесенному судебному решению», к каковым относятся: «1-е запрет или предписание проживать на определенном месте или территории; 2-е лишение власти, должности, обязанностей, правомочия, привилегии, милости, звания, отличия, даже сугубо почетного; 3-е запрет пользоваться тем, что перечислено в п. 2-е, либо запрет пользоваться этим в определенном месте или вне определенного места; однако эти запреты никогда не приводят к недействительности; 4-е перевод на другую должность в порядке наказания; 5-е лишение статуса клирика» [9, с. 399, 443, 492–493, 502–503].

Православная энциклопедия указывает, что апостасия – это «отпадение, отступничество, измена, утрата христианином веры, отрицание религиозных догматов, связанное с отпадением от Церкви и иногда сопровождаемое переходом в другие вероисповедания или к атеистическим воззрениям» [14, с. 94–95]. Дальнейшее описание данного феномена в издании – калька с католической энциклопедии. Это объясняется тем, что изучаемая проблема не разработана в восточно-христианской традиции, а юридическую поддержку церкви в этом вопросе исторически оказывало государство – от Кодекса Юстиниана до российского Уголовного уложения 1903 г. Так, например, классик русского права *Александр Дмитриевич Градовский* отмечал, что «правила веротерпимости, как они выражены в русском законодательстве, сводятся в сущности к праву отправлять богослужение... Уголовное законодательство прежде всего предвидит внешние действия, направленные против христианской и православной веры, и затем действия субъективные. К действиям первого рода относятся: 1) отвращение от христианского исповедания вообще в нехристианское; 2) совращение православного в иное христианское, но неправославное исповедание; 3) проповедь, направленная против православия; 4) воспитание детей в нехристианской или неправославной вере со стороны лиц, на которых лежит прямая обязанность воспитывать их в православии или христианстве. <...> Ко второму разряду относятся отступления от православия и христианства. Они влекут за собой, во-первых, ряд известных мер, направленных к тому, чтобы возвратить отступника в лоно церкви; во-вторых, невыгодные последствия в экономическом отношении (имущество совратившегося отдается в опеку и т. п.). Сюда относятся: 1) отступление от православия или другого христианского исповедания в нехристианскую веру; 2) отступление от православного в иное христианское вероисповедание» [6, с. 334, 336].

Таким образом, существовали категории «совращающих» – тех, кто проводил религиозное обращение, миссионерствовал, и «совращенных» – конверситов. При этом «иноверец, совративший кого-либо из других российских подданных в свою веру, каким бы образом, под каким бы образом и под каким бы предлогом сие ни было, к какой бы вере он сам и совращенный им ни принадлежали, взимается под стражу и отсылается вместе с совращенным к суду», то есть обе категории наказывались, однако в разной степени [6, с. 334–336].

Другой известный отечественный правовед *Валериан Николаевич Ширяев* считал источником российского религиозного права византийскую церковь: «С принятием христианства из Византии было связано не только перенесение отсюда религиозных догматов и церковных учреждений, но и обширного круга готовых политических идей» [21, с. 218]. Однако и государственная власть, и церковная до XVII в. на Руси больше времени уделяла собственным проблемам, занимаясь борьбой «против остатков язычества, некоторых языческих обрядов и широкого распространения суеверия, корни которого крылись также в язычестве, шла энергичная работа по насаждению христианских начал, выставлялись требования соблюдения христианской обрядности и за неисполнение этих требований назначалось наказание» [21, с. 229]. В Соборном Уложении 1649 г. вводятся статьи о совращении и вероотступничестве, которые базировались на византийском праве: субъектом «совращения является вообще «басурманин», т. е. нехристианин; совращение предполагается только насильственное или обманом. Законодатели, очевидно, были далеки от мысли о возможности добровольной перемены православия на «басурманскую веру», поэтому во всех случаях совращения предполагали «насилие или обман» [21, с. 235–238]. «Совращенный» в этот исторический период не наказывается, и, следовательно, его вероотступничество не считается преступлением. Начиная с эпохи Петра Первого, политика в области религии меняется. Ее основными целями становятся «охрана православия, забота о его распространении и только терпимое отношение к иноверцам, преследование и наказуемость ереси, совращения и вероотступничества» [21, с. 253].

Автор указывает, что «объектом охраны является природный религиозный “status” каждого подданного» [21, с. 277].

Таким образом, в дореволюционном праве апостасия (отход от веры) рассматривалась в двух ключах: как воздействие субъекта другой конфессии на вероотступника и как непосредственно само вероотступничество. *Яков Ильич Гурлянд* уточняет, что все религии в Российской империи были разделены на «4 класса: 1. православие; 2. другие христианские религии; 3. раскол и 4. не-христианские религии (магометанская, еврейская и языческая)». Переход из «низшего класса» (под ними автор понимает 2–4 категории) в «высший не только дозволен, но даже и поощряется законом... но всякий переход из высшего класса религий в низший считается преступлением против веры, именуемым “вероотступничеством”» [7, с. 323]. Таким образом, вероотступничество в дореволюционной науке имеет также градацию в зависимости от конфессии, в которую переходил индивид. В случае обращения человека в православие «вероотступничество» от своей веры переставало быть таковым.

В современном отечественном религиоведении в энциклопедических словарях терминам «апостасия» или «вероотступничество» не уделено внимания, несмотря на это они являются рабочими терминами в ряде исследований. Прежде всего, данную тему затрагивают историки, чьи работы посвящены феномену разрыва с религиозной общиной в Европе от поздней Античности до Нового времени [10; 12; 20]. Исследователи отечественной истории делают упор на изучение дореволюционного периода [3; 4] и эпохи Н. С. Хрущева [2; 17; 18]. Отдельный комплекс литературы посвящен проблемам ирритада в исламском праве [11; 19].

В последние годы появился новый термин – «расцерковление», который конфессионально ориентирован и направлен на объяснение явления разрыва связей человека с Русской православной церковью [5; 13]. Он менее негативно нагружен, чем термин «апостасия», но его трудно приложить к неправославным религиозным организациям. Например, в исламе нет «церкви», а есть «умма», совершенно иной по структуре социальный институт, поэтому применять термин «расцерковление» к мусульманам, покинувшим общину, некорректно, а придумывать новое понятие по образцу – бессмысленно.

В зарубежной литературе термины, описывающие разрыв с религиозными общинами, получили более широкую трактовку. В «Энциклопедии религии» апостасии посвящена большая статья. Ее автор *профессор Ханс Г. Киппенберг* изначально связывает апостасию с христианской традицией, указывая, что термин появился в Новом Завете. Кроме того, он считает, что христианское понимание термина является его содержанием: публичный отказ от веры и переход в другую институализированную организацию [35, с. 430]. Автор статьи подчеркивает, что вопрос апостасии становится актуальным тогда, когда разные религиозные конфессии и/или религии конкурируют между собой [35, с. 430].

Дэвид Бромли придерживается мнения, что во всех организациях, созданных людьми, отдельные участники «входят» или «выходят» из структур, вопрос же заключается в том, насколько социально значим такой выход и насколько та или иная организация готова к нему [29, с. 20]. Автор считает, что апостасия – важная социальная форма, способ проявления и снятия напряжения в сообществе. Необходимо понимать, что «апостаты» не только переживали внутреннюю драму, но и указывали на возможность перехода от доминирующей группы к оппозиционной. По степени напряжения и варианту выхода из религиозной структуры Д. Бромли классифицирует тех, кто совершает выход, по трем типам: defector/«дезертир», whistleblower/«осведомитель» и apostate/«вероотступник» [29, с. 20–21].

Поиск новой терминологии связан с тремя общерелигиоведческими факторами. Во-первых, данная дискуссия о терминологии в науках о религии, по своей сути, является иудео-христианской. При этом современное религиоведение старается избегать в своем научном аппарате ярко выраженной конфессионально ориентированной нагрузки. [39; 15]. В таком случае термин «апостасия» неудобен тем, что он является (а) христиано-ориентированным и (б) несет на себе негативную оценку.

Во-вторых, в конце 1980-х начался процесс обратного оттока из новых религиозных движений (НРД), в результате сформировался вопрос о том, как называть тех людей, которые вышли из этих организаций. Д. Бромли использует термин «апостасия». Однако корректно ли называть, например, индивида, который вышел из «Церкви объединения» Сен Мен Муна, «апостатом»? Готова ли сама эта религиозная организация интерпретировать разрыв с ней как вероотступничество?

В-третьих, на изменение терминологии прямо или косвенно повлияла теория рационального выбора [16], которая основывается на свободном праве человека выбирать среди

поступивших ему религиозных предложений [40]. Следовательно, вышедший из религиозного сообщества человек априори не может стать вероотступником. В дополнение отметим, что право выбора связано напрямую с правом отказа и возмещения ущерба, что в большей степени зависит не от религиозных установок субъекта, а от его активности и дееспособности вне оценочных суждений. Этим и объясняется постепенный переход от использования термина «апостасия» к термину «деконверсия», хотя первый термин полностью из научного употребления не вытеснен [22; 30; 31].

Первоначально в противовес данному понятию, нагруженному негативными смыслами, в литературе появился термин «дезаффилиация». Одними из первых, кто ввел его в научный оборот, были исследователи *Мерлин Бринкерхофф* и *Кэтрин Берке* [28]. Они впервые отметили, что появившийся термин следует относить не только к новым религиозным движениям, но и «более традиционным» религиозным организациям, «а также для идеологически ориентированных групп, обычно считающихся нерелигиозными, таких, как коммунистические ячейки» [28 с. 51]. Деаффилиация для авторов – это широкое понятие, описывающее утрату идентификации с группой, постепенный кумулятивный социальный процесс, основным признаком которого является недоверие, «проистекающее из доктринальных вопросов или нарушения кодексов поведения» [28, с. 52].

Исследовательский интерес к термину «деконверсия» возник в 1990-х гг. после публикации американским ученым *Джоном Барбуром* (John D. Barbour) книги «Версии деконверсии: автобиография и потеря веры» (*Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith*) [24]. Автор использует термин «деконверсия» для обозначения потери религиозной веры и полагает, что, как и конверсия (обращение), деконверсия имеет свои типы. Он проанализировал автобиографии поэтов, теологов, философов, указывая, что они в своих записях «пересматривают фундаментальные убеждения о своей личности, изменяют свои убеждения в отношении Бога, правды, морального добра... Эти автобиографы не считают идеи Я, Бога, истину, доброту и текст неизменными или неоспоримыми» [24, с. 6]. Для Барбура есть три (генеральных) варианта деконверсии: 1) та, которая ведет в другую религиозную систему; 2) та, что приводит к агностицизму; 3) метафора для интерпретации личной трансформации человека.

Книга Дж. Барбура «Версии деконверсии...» получила многочисленные положительные рецензии: «рецензенты, стремящиеся быть профессионально объективными и сдержанными, могут классифицировать книгу как заставляющую задуматься; более безоговорочные рецензенты, все еще тепло ценящие интеллектуально сложный, но все же высокодоступный опыт чтения, могут добавить, что “Версии” хорошо написаны, хорошо изучены и, в суммировании, хорошо сделаны» [42, с. 123]. В то же время рецензенты указывали на проблемы в работе. Прежде всего, отмечали, что деконверсия в интерпретации Барбура лишь часть конверсионных процессов. В результате прочтения книги складывается впечатление, что автор акцентирует внимание на отдельном аспекте обращения [34, с. 104]. Вторая проблема – это появление противоречий из-за некоторого несоответствия тезисов автора примерам, которые он приводит [34, с. 104]. Вызывает сомнение у критиков и существование «деконверсии» как некоего шаблона или модели [43, с. 166]. Однако подобные упущения, как указывает другой рецензент, связаны с масштабом работы и попыткой воссоздать сложную историю деконверсии от св. Августина до XX в. [27, с. 385].

После публикации книги термин «деконверсия» стал рассматриваться в историческом ключе [41], но с течением времени он становится «полноценным религиоведческим понятием» [23; 25]. При этом некоторые из работ, посвященных феномену, напрямую базируются на исследовании Дж. Барбура [26; 36]. Отметим, что термин «деконверсия» не был принят некоторыми исследователями. Например, *Скот Макнайт* и *Хауна Ондри* полагают, что движение от чего-либо – это одновременно движение к другому, следовательно, отход от религии – это, по сути, конверсия в нерелигиозное мировоззрение [37, с. 5–6]. *Райн Крагун* и *Джозеф Хаммер*, в свою очередь, утверждают, что термин «деконверсия» слишком редуционистский. Отказ от религиозной веры, по их мнению, является, несомненно, изменением религиозной идентичности индивида и должен рассматриваться как обращение [32, с. 159].

Уточнение теории Дж. Барбура, концептуализация термина «деконверсия», выявление типов и стилей феномена, его эмпирическое исследование были проведены группой ученых под руководством немецкого ученого *Хайнца Штрайба* [33]. Авторы основываются на том, что предшествующие исследования окончательно сформировали точку зрения, что деконвер-

сия требует отдельного рассмотрения, вне процесса религиозного обращения [33, с. 18–21]. Х. Штрайб считает, что попытка Дж. Барбура дать определение была блестящей (an excellent previous attempt), однако его формулировка требует уточнения [33, с. 21]. По его мнению, для эмпирических, полевых исследований нужно добавить еще один важный критерий, а именно утрату специфического религиозного опыта [33, с. 22]. Этот критерий, как полагает ученый, демонстрирует нам, что выход (дезаффилиация) из религиозной организации сам по себе еще не служит показателем деконверсии. Это связано, прежде всего, с размытием представлений об общине и приходе в наши дни, кроме того, интенсивность религиозной жизни сильно изменилась. С другой стороны, данное понятие облегчает изучение религиозных организаций, где членство расплывчато. Деконверсия – это изменение личных религиозных взглядов, которое состоит в трансформации религиозной идентичности, пересмотре своей системы убеждений и ценностей, перестройке мышления и когнитивных схем, выходе из старых религиозных структур и поиске новых [33, с. 23].

Деконверсия как часть религиозного обращения подразумевает самостоятельное изменение религиозных установок, а вслед за этим трансформацию когнитивного, аффективного и поведенческого элементов личности. В социальном плане обращение выражается в изменении идентичности, аффилиации, уходе либо в другую религиозную организацию, либо в атеистическую среду, либо, в определенных случаях, в нишу религиозной неопределенности. Конверсия подразумевает также переход из атеизма и неинституционализированных форм религиозности в иерархические религиозные институты.

Таким образом, автор данной статьи предлагает перенять терминологию зарубежных коллег и использовать термин «деконверсия» при исследовании феномена выхода верующих из религиозных организаций и изменения ими своих мировоззренческих установок. Предлагаемый термин лишен негативной коннотации в отличие от понятий «апостасия» или «богототступничество». Кроме того, он не несет в себе конфессиональную определенность и может применяться в исследовании всех религий.

Список литературы

1. Аксенов В. Б. Вера и массовое сознание: расцерковление россиян в 1907–1917 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Вып. 6 (39). URL: <http://history.jes.su/s207987840000545-8-1> (дата обращения: 25.05.2018).
2. Алейников В. Н. К вопросу о ренегатстве православного духовенства в период хрущевской антирелигиозной кампании (1958–1964) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 326–336.
3. Амчиславский В. Л. Еврейские «солдаты-вероотступники» и православное духовенство (1860–1870-е гг.) // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 3. С. 31–36.
4. Андрощук В. В. Преступления против религии по законодательству России: (конец XIX – начало XX в.). М.: Юриспруденция, 2016. 207 с.
5. Гаврышкив И. Р. Уход воцерковленной молодежи из православной церкви: анализ основных причин // Праксис. 2019. Т. 1. № 1. С. 258–268.
6. Градовский А. Д. Собрание сочинений. Т. 7: Начала русского государственного права. Ч. 1: О государственном устройстве. 1907. 433 с.
7. Гурлянд Я. И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата. Т. 2. Одесса: Русск. тип. Исаковича, 1886. 176 с.
8. Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2002. Т. 1: А – З. 2002. 1906 с.
9. Кодекс канонического права М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 620 с.
10. Кривушин И. В. Загадка Сократа Схоластика: Юлиан и его время // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 1996. № 1. С. 47–56.
11. Манна А. К. Ответственность за вероотступничество по мусульманскому уголовному праву // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 2. С. 111–115.
12. Мартышева Л. Ю. Жак Дю Перрон: вероотступничество и прозелитизм на исходе религиозных войн во Франции // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2014. № 1. С. 54–67.
13. Ореханов Г. «Patchwork-religiosität» – «лоскутная религиозность»: особенности изучения явления в современном немецком контексте // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 6 (62). С. 94–112.
14. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2001. Т. 3: Анфимий – Афанасий. 751 с.
15. Рязанова С. В. Категориальный аппарат религиоведения: границы, принципы, парадигмы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 37–50.

16. Сафронов Р. О. Современные социологические теории религии в США и Европе // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2 (1–2). С. 24–44.
17. Смирнова О. С. Уполномоченные совета по делам РПЦ областей Верхнего Поволжья и апостасия духовенства в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Наука и школа. 2010. № 4. С. 152–153.
18. Фирсов С. Л. Апостасия: «Атеист Александр Осипов» и эпоха хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. СПб. : Сатисъ, 2004. 286 с.
19. Хаддад Э., Барзания А. К вопросу о наказании за вероотступничество в исламском праве // Мир политики и социологии. 2016. № 8. С. 82–86.
20. Чернина Л. В. Non gente, sed fide judaeus и fide et gente hebraeus: к проблеме вероотступничества в Аль-Андалусе IX века // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 12. С. 136–152.
21. Ширяев В. Н. Религиозные преступления: ист.-догмат. очерки. Ярославль : Тип. Губ. правл., 1909. 422 с.
22. Adam R. J. Relating Faith Development and Religious Styles: Reflections in Light of Apostasy from Religious Fundamentalism // Archiv für Religionspsychologie / Archive for the Psychology of Religion. 2008. Vol. 30. Pp. 201–231.
23. Avance R. Seeing the Light: Mormon Conversion and Deconversion Narratives in Off- and Online Worlds // Journal of Media and Religion. 2013. Vol. 12:1. Pp. 16–24.
24. Barbour J. D. Versions of deconversion: autobiography and the loss of faith. Charlottesville : University Press of Virginia, 1994. 238 p.
25. Beaudoin T. Deconversion and Disaffiliation in Contemporary US Roman Catholicism // Horizons. December 2013. Vol. 40. Iss. 2. Pp. 255–262.
26. Bielo J. S. Belief, deconversion, and authenticity among US emerging evangelicals // Ethos: Journal of the Society for Psychological Anthropology. 2012. Vol. 40 (3). Pp. 258–276.
27. Boeckel B. Rew: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith by John D. Barbour // Christianity and Literature. 1995. Vol. 44. № 3/4. Pp. 385–387.
28. Brinkerhoff M., Burke K. Disaffiliation: Some Notes on «Falling from the Faith» // Sociological Analysis. 1980. Vol. 41 (1). Pp. 41–54. DOI: 10.2307/3709857.
29. Bromley D. G. The Social Construction of Contested Exit Roles: Defectors, Whistleblowers, and Apostates // The politics of religious apostasy: the role of apostates in the transformation of religious movements / ed. by David G. Bromley. Westport, Conn. : Praeger, 1998. 244 p. Pp. 19–48.
30. Cook D. Froude's Post-Christian Apostate and the Uneven Development of Unbelief // Religion & Literature. 2006. Vol. 38. № 2. Pp. 49–71.
31. Cottee S. The Apostates: When Muslims Leave Islam. London : Oxford University Press, 2015. 243 p.
32. Cragun R. T., Hammer J. H. One Person's Apostate is Another Person's Convert: What Terminology Tells us about Pro-Religious Hegemony in the Sociology of Religion // Humanity and Society. 2011. Vol. 35. Pp. 149–175.
33. Deconversion: qualitative and quantitative results from cross-cultural research in Germany and the United States of America / Heinz Streib [et. al.]. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 259 p.
34. Eggers D. Rew.: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith by John D. Barbour // Biography. 1997. Vol. 20. № 1. Pp. 103–105.
35. Encyclopedia of religion / Lindsay Jones, ed. in chief. 2d ed. Detroit [etc.] : Macmillan Ref. USA : Thomson Gale, 2005. Vol. 2.
36. Harrold Ph. Deconversion in the Emerging Church // International Journal for the Study of the Christian Church. 2006. Vol. 6. № 1. Pp. 79–90.
37. McKnight S., Ondrey H. Finding Faith, Losing Faith: Stories of Conversion and Apostasy. Waco : Baylor UP, 2008. 260 p.
38. Mormon historical consciousness and the concept of apostasy / edited by Miranda Wilcox, John D. Young. Oxford, New York: Oxford University Press, 2014. 364 p.
39. Nongbri B. Before religion: A history of a modern concept. New Haven : Yale University Press, 2013. 275 p.
40. Phillips B. T., Kelner S. Reconceptualizing Religious Change: Ethno-Apostasy and Change in Religion among American Jews // Sociology of Religion. 2006. Vol. 67. № 4. Pp. 507–524.
41. Stein S. J. The «Not-So-Faithful». Believers: Conversion, Deconversion, and Reconversion Among the Shakers // American Studies. 1997. Vol. 38. № 3. Pp. 5–20.
42. Watson J. Rew.: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith // Religion & Literature. 1997. Vol. 29. № 1. Pp. 123–124.
43. Ziolkowski E. J. Rew.: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith by John D. Barbour // The Journal of Religion. 1996. Vol. 76. № 1. Pp. 165–166.

To clarify the concepts related to the phenomenon of apostasy

T. A. Folieva

PhD in Philosophical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy and Religious Studies,
Faculty of Theology, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-6631-6022. E-mail: tatiana_folieva@yahoo.com

Abstract. There are several concepts that describe believers who have lost faith and left a religious organization. These concepts bear a confessional burden to one degree or another and are value judgments. The purpose of our research is to consider how concepts related to the break with religious communities are interpreted and interpreted earlier, as well as what analogues of these terms exist in foreign and domestic science.

The methodology of this study involves the analysis of theoretical approaches to the issue of deaffiliation of believers. In addition, traditional methods for the philosophy of religion and religious studies are used: dialectical, comparative, systemic.

The article analyzed the term "apostasy" in the Catholic and Orthodox traditions, touched upon the use of this term in domestic and foreign literature. The concept of "apostasy" was used in the scientific community for a long time, but it was gradually abandoned, as the terms "deaffiliation" and "deconversion" became more preferred.

As a result of the analysis, it is proposed to adopt the terminology of foreign colleagues and use the term "deconversion" when studying the phenomenon of believers leaving religious organizations and changing their worldview. On the one hand, this term is devoid of negative connotation, unlike the concepts of "apostasy" or "apostasy". On the other hand, it is free from confessional load and can be used in the study of any religions.

The results of the conducted research can be used in the further study of religious conversion, as well as in the process of teaching at the higher school of the specialty "Philosophy of Religion and Religious Studies".

Keywords: religious studies, conversion, deconversion, apostasy, deaffiliationism, religiosity, religious conversion.

References

1. Aksenov V. B. *Vera i massovoe soznanie: rascerkovlenie rossiyan v 1907–1917 gg.* [Faith and mass consciousness: the churching of Russians in 1907–1917] // *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* – Electronic scientific and educational journal "History". 2015. Is. 6 (39). Available at: <http://history.jes.su/s207987840000545-8-1> (date accessed: 25.05.2018).
2. Alejnikov V. N. *K voprosu o renegatstve pravoslavnogo duhovenstva v period hrushchevskoj antireligioznoj kampanii (1958–1964)* [On the question of the renegade Orthodox clergy during the Khrushchev anti-religious campaign (1958–1964)] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* – Modern problems of science and education. 2013. No. 4. Pp. 326–336.
3. Amchislavskij V. L. *Evrejskie "soldaty-verootstupniki" i pravoslavnoe duhovenstvo (1860–1870-e gg.)* [Jewish "apostate soldiers" and Orthodox clergy (1860–1870's)] // *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* – Society. Wednesday. Development. 2010. No. 3. Pp. 31–36.
4. Androshchuk V. V. *Prestupleniya protiv religii po zakonodatel'stvu Rossii: (konec XIX – nachalo XX v.)* [Crimes against religion under the legislation of Russia: (late XIX – early XX century)]. M. Jurisprudence. 2016. 207 p.
5. Gavryshkiv I. R. *Uhod vocerkovlennoj molodezhi iz pravoslavnoj cerkvi: analiz osnovnykh prichin* [The departure of the church-bound youth from the Orthodox Church: an analysis of the main reasons] // *Praxis – Praxis*. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 258–268.
6. Gradovskij A. D. *Sobranie sochinenij. T. 7: Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. Ch. 1: O gosudarstvennom ustrojstve* [Collected works. Vol. 7: The Beginnings of Russian state Law. Part 1: On the state structure]. 1907. 433 p.
7. Gurlyand Ya. I. *Yuridicheskij leksikon, ob'yasnyayushchij terminy i instituty vsekh prav sudoproizvodstva, sudoustrojstva i notariata. T. 2* [A legal lexicon explaining the terms and institutions of all the rights of judicial proceedings, judicial system and notary. Vol. 2]. Odessa. Russian typ. of Isakovich. 1886. 176 p.
8. *Katolicheskaya enciklopediya* – Catholic Encyclopedia. M. Franciscan Publishing House. 2002. Vol. 1: A – Z. 2002. 1906 p.
9. *Kodeks kanonicheskogo prava* – Code of Canon Law M. Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas. 2007. 620 p.
10. Krivushin I. V. *Zagadka Sokrata Skholastika: Yulian i ego vremena* [The riddle of Socrates Scholastic: Julian and his time] // *Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni* – Problems of social history and culture of the Middle Ages and early Modern times. 1996. No. 1. Pp. 47–56.
11. Manna A. K. *Otvetstvennost' za verootstupnichestvo po musul'manskomu ugolovnomu pravu* [Responsibility for apostasy under Muslim criminal law] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* – Herald of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2013. No. 2. Pp. 111–115.

12. Martysheva L. Yu. *Zhak Dyu Perron: verootstupnichestvo i prozelitizm na iskhode religioznykh vojn vo Francii* [Jacques Du Perron: apostasy and proselytism at the end of religious wars in France] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* – Herald of Moscow University. Episode 8: History. 2014. No. 1. Pp. 54–67.
13. Orekhanov G. "Patchwork-religiosität" – "loskutnaya religioznost": osobennosti izucheniya yavleniya v sovremennom nemeckom kontekste ["Patchwork-religiosität" – "patchwork religiosity": features of studying the phenomenon in a modern German context] // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya* – Herald of Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 1: Theology. Philosophy. 2015. No. 6 (62). Pp. 94–112.
14. *Pravoslavnaya enciklopediya* – Orthodox Encyclopedia / under the gen. ed. Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. M. Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia". 2001. Vol. 3: Anthimius – Athanasius. 751 p.
15. Ryazanova S. V. *Kategorial'nyj apparat religiovedeniya: granicy, principy, paradigmy* [Categorical apparatus of religious studies: boundaries, principles, paradigms] // *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* – Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2013. Vol. 13. Is. 1. Pp. 37–50.
16. Safronov R. O. *Sovremennye sociologicheskie teorii religii v SShA i Evrope* [Modern sociological theories of religion in the USA and Europe] // *Religiovedcheskie issledovaniya* – Religious Studies. 2009. No. 1–2 (1–2). Pp. 24–44.
17. Smirnova O. S. *Upolnomochennyye soveta po delam RPC oblastej Verhnego Povolzh'ya i apostasiya duhovenstva v konce 1950-h – nachale 1960-h gg.* [Authorized representatives of the Council for the Affairs of the ROC of the Upper Volga region and the apostasy of the clergy in the late 1950s – early 1960s] // *Nauka i shkola* – Science and School. 2010. No. 4. Pp. 152–153.
18. Firsov S. L. *Apostasiya: "Ateist Aleksandr Osipov" i epoha hrushchevskih gonenij na Russkuyu Pravoslavnuyu Cerkov'* [Apostasy: "The Atheist Alexander Osipov" and the era of Khrushchev's persecution of the Russian Orthodox Church]. SPb. Satis. 2004. 286 p.
19. Haddad E., Barzaniya A. *K voprosu o nakazanii za verootstupnichestvo v islamskom prave* [On the question of punishment for apostasy in Islamic law] // *Mir politiki i sociologii* – World of Politics and Sociology. 2016. No. 8. Pp. 82–86.
20. Chernina L. V. *Non gente, sed fide judaeus i fide et gente hebraeus: k probleme verootstupnichestva v Al'-Andaluse IX veka* [Non gente, sed fide judaeus and fide et gente hebraeus: on the problem of apostasy in Al-Andalus of the IX century] // *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie* – Herald of the Russian State University. Series: History. Philology. Cultural studies. Oriental studies. 2008. No. 12. Pp. 136–152.
21. Shiryaev V. N. *Religioznyye prestupleniya: ist.-dogmat. ocherki* [Religious crimes: historical dogma. Essays]. Yaroslavl. Tip. of Gubernia government. 1909. 422 p.
22. Adam R. J. *Relating Faith Development and Religious Styles: Reflections in Light of Apostasy from Religious Fundamentalism* // *Archiv für Religionspsychologie / Archive for the Psychology of Religion*. 2008. Vol. 30. Pp. 201–231.
23. Avance R. *Seeing the Light: Mormon Conversion and Deconversion Narratives in Off- and Online Worlds* // *Journal of Media and Religion*. 2013. Vol. 12:1. Pp. 16–24.
24. Barbour J. D. *Versions of deconversion: autobiography and the loss of faith*. Charlottesville : University Press of Virginia, 1994. 238 p.
25. Beaudoin T. *Deconversion and Disaffiliation in Contemporary US Roman Catholicism* // *Horizons*. December 2013. Vol. 40. Is. 2. Pp. 255–262.
26. Bielo J. S. *Belief, deconversion, and authenticity among US emerging evangelicals* // *Ethos: Journal of the Society for Psychological Anthropology*. 2012. Vol. 40 (3). Pp. 258–276.
27. Boeckel B. *Rew: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith by John D. Barbour* // *Christianity and Literature*. 1995. Vol. 44. No. 3/4. Pp. 385–387.
28. Brinkerhoff M., Burke K. *Disaffiliation: Some Notes on "Falling from the Faith"* // *Sociological Analysis*. 1980. Vol. 41 (1). Pp. 41–54. DOI: 10.2307/3709857.
29. Bromley D. G. *The Social Construction of Contested Exit Roles: Defectors, Whistleblowers, and Apostates* // *The politics of religious apostasy: the role of apostates in the transformation of religious movements* / ed. by David G. Bromley. Westport, Conn. : Praeger, 1998. 244 p. Pp. 19–48.
30. Cook D. *Froude's Post-Christian Apostate and the Uneven Development of Unbelief* // *Religion & Literature*. 2006. Vol. 38. No. 2. Pp. 49–71.
31. Cottee S. *The Apostates: When Muslims Leave Islam*. London : Oxford University Press, 2015. 243 p.
32. Cragun R. T., Hammer J. H. *One Person's Apostate is Another Person's Convert: What Terminology Tells us about Pro-Religious Hegemony in the Sociology of Religion* // *Humanity and Society*. 2011. Vol. 35. Pp. 149–175.
33. *Deconversion: qualitative and quantitative results from cross-cultural research in Germany and the United States of America* / Heinz Streib [et. al.]. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. 259 p.
34. Eggers D. *Rew.: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith by John D. Barbour* // *Biography*. 1997. Vol. 20. No. 1. Pp. 103–105.

35. Encyclopedia of religion / Lindsay Jones, ed. in chief. 2d ed. Detroit [etc.] : Macmillan Ref. USA : Thomson Gale, 2005. Vol. 2.
36. Harrold Ph. Deconversion in the Emerging Church // International Journal for the Study of the Christian Church. 2006. Vol. 6. No. 1. Pp. 79-90.
37. McKnight S., Ondrey H. Finding Faith, Losing Faith: Stories of Conversion and Apostasy. Waco : Baylor UP, 2008. 260 p.
38. Mormon historical consciousness and the concept of apostasy / edited by Miranda Wilcox, John D. Young. Oxford, New York : Oxford University Press, 2014. 364 p.
39. Nongbri B. Before religion: A history of a modern concept. New Haven : Yale University Press, 2013. 275 p.
40. Phillips B. T., Kelner S. Reconceptualizing Religious Change: Ethno-Apostasy and Change in Religion among American Jews // Sociology of Religion. 2006. Vol. 67. No. 4. Pp. 507-524.
41. Stein S. J. The "Not-So-Faithful". Believers: Conversion, Deconversion, and Reconversion Among the Shakers // American Studies. 1997. Vol. 38. No. 3. Pp. 5-20.
42. Watson J. Rew.: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith // Religion & Literature. 1997. Vol. 29. No. 1. Pp. 123-124.
43. Ziolkowski E. J. Rew.: Versions of Deconversion: Autobiography and the Loss of Faith by John D. Barbour // The Journal of Religion. 1996. Vol. 76. No. 1. Pp. 165-166.